БАЛЛАДА ОБ ИЗГОЕ

(по реальному сюжету)

Он заслонил собой Восток.
Сержантским званием высок,
он брал высоты!
Колосс, а рухнул — колосок —
Ни ног ни рук, ни рук ни ног —
одни пустоты!
Под щебнем — жив ли, нежив —
в бой!
Такой ощер, зашиб такой,
когда сраженье!
Бомбило, било под горой —
Не видно было, где герой
и где мишени.

Где тот солдат?.. А этот — сон,
Он остов роты, остров, стон,
сыч, полуптица —
Не осенить себя перстом,
Не пособить себе в простом…
Не застрелиться.
Из медсанбата — в медсанбат —
Избит, измят астральный тракт —
из безнадёжных.
Меридианы — шпальный ряд,
Им на закланье — чад и ад,
Расчетвертованный солдат
в мешке рогожном.

Чёрт об него рога ломал.
Господь и тот не принимал,
мол, без путёвки.
Калека — памяти провал.
Он имярек — река Урал
и дом у бровки.
Со свалки вымерших орбит
К Уралу стёжка припылит
на тост — постскриптум.
Село как лещ — на перемёт:
Мешок в фуражке у ворот,
а те не скрипнут!

В окошке мечется платок —
Трёх крошек прячет в закуток,
чтоб не глядели.
Краюшку б снесть,
да крут порог…
Шалюшка с плеч — ни рук ни ног:
оледенели…

— А ну, их жён мешочный форт,
«Форд-Мотор» кузов подаёт
со свежим сенцем!
…Был осторожен «сан.эскорт».
Но что-там тукнуло о борт?
Быть может, сердце…

САФИНСКИЕ РОЩИ

Хамзе Сафину — человеку Победы

На Берлин — жаворонки победы.
На державе бинты кровоточат.
На Бурлин — рвут препоны
побеги
Припожаловать к сафинским
рощам!
С кочевых нераспаханных прерий
Бьют камчою несметные ветры…
Из чего вырастают деревья?
Из отчаянья, бедности, веры…

Эпопею с киркою-лопатой,
Темнолицую, кем не забытой?
Только ею, кривой и горбатой,
Только улицей Лесозащитной!

И кисейных тончей палантинов,
И трепещет листва, и полощет!
И таких световых величин нет,
Измеряющих светопись рощи!

Скорых саванов ей не пророчь:
«Облущат по бревну на филёнки».
В предписании сафинских рощ —
Завещание умным потомкам…

ПОЛКОВАЯ РАДУНИЦА

«Таитесь вы под сению законов»
Ю.Лермонтов

Ветрами сдуты бугорки —
по небу тянутся колонны.
Идут Бессмертные полки —
И значит, радуницам помнить:
Была священная война
на всех одна!

…Живые с мёртвыми идут
по коду памяти сердечной!
А подворотенки — в редут:
кому-то надо сдвинуть вечность.
С проспекта в уличный развал,
С гербов на мусорные бренды —
И звёзд наличный арсенал,
И нерв Георгиевской ленты!
Тут — не с ноги и не с руки.
Тут нет знамён: обеззнамёнка.
Идут бессмертные полки,
Чтоб знали смертные о том, как
И кровь, и знамя на песок —
через висок…

А те, которым не взглянуть
в глаза и души похоронкам,
Мнут и коротят мегапуть
полустреноженным колоннам.

«Курлы» — на стелой млечный
дым,
а в микрофонный фен —
девчонка:
«Мы за ценой не постоим!»
А вы, надменные потомки?

ПЛАЧ

Отпылал Торговый Дом игрушкой.
Отыграл целковый у полушки…

Ветер-ветр, сгорело Лукоморье —
В Кемерово кременево горе!

Стенопады внутренней угрозы
Не стирают битумные слёзы:

Плачет наше щучее веленье,
Плачет наше вьючное терпенье
Стихшими в высотах небесами,
С впившимися в «сотку» голосами.

АКВАТОРИЯ ЛЮБВИ

Разбилась песнь, которая знобит,
Которая мирит дворцы
и горенки.
Разбилась акватория любви —
На Чёрном море не было
соломинки.

Шла с телебашен вхлёст
информволна,
Не спал бел-свет от полночи
до полночи.
Над страшным тралом горбилась
страна,
А интернет окучивали сволочи.

Их не казнить молвою. И не мне
(ещё чего!) строкою тут
одаривать.
Куда ж без них: они и в той войне
Мигали с чердаков врагу
фонариком.

…Искали части горя корабли:
Вот фюзеляж, вот борт
с иллюминатором.
Не стало акватории любви —
Сошли с ума портовые локаторы.

С закатных граней, из морских
глубин
Душа в просторы неба взмыла
горлинкой.
А завтра грянет хор — один
в один…
На Чёрном море не было
соломинки.

ВОЛЯ

На купола рогожку!
город вежлив:
Темь разливать —
любому фонарю.
Но кто-то должен
на краю кромешном
Сказать о крае —
вот и говорю…
Не потому,
что я смелей молчания
(Мой робкий плат
трепещет на ветру),
Но перед богом,
перед уралчанами,
Но на яру…
Но на яру —
к высокому — высокая,
Варяжная волна —
во весь простор!
На парусе, на слове одиноком.
А дальше — воля
и казачий хор!